

Восстановление города после снятия Блокады Ленинграда

27 января 1944 года состоялось торжественное заседание Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, посвящённое годовщине снятия блокады. На заседание были приглашены представители ленинградской общест­венности: трудящиеся промышленных предприятий, командование Ленинградского фронта и Балтийского флота, деятели науки и культуры. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, обращаясь к собравшимся, сказал:

«Победа, которую завоевал город, исключительно велика... Ленинградский фронт перемолол десятки лучших немецких дивизий, выполнил одну из больших задач по уничтожению немецкой военной машины, по уничтожению немецких войск...»

Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города, — это великое дело... никогда не изгладится из памяти самых отдалённых поколений...».

Ленинградцы торопились, они хотели видеть свой город в его прежней строгой красоте. Зазеленели бульвары. В течение весны и осени 1944 г. на улицах и пустырях, возникших после разборки завалов, было посажено 35 тыс. саженцев деревьев и 243 тыс. кустарников. Летом в городе начали ремонт уличного освещения, и осенью 1944 г., после трёх с половиной лет затемнений и маскировки, улицы Ленинграда вновь озарились электрическим светом.

Пятнадцать трамвайных маршрутов связали пассажирским сообщением все районы города. По Невскому проспекту пошли блестящие свежей краской троллейбусы. На площади Плеханова, перед Казанским собором, ударил первый фонтан. У Смольного появились голуби. Уже в этот пе-

риод ленинградцы принимали все меры, чтобы по возможности облегчить и ускорить послевоенную реконструкцию города, сделать его более благоустроенным и красивым. Было решено в разрушенных зданиях не восстанавливать под жильё полуподвальные помещения и уничтоженные мансарды. Не подлежали восстановлению и полностью разрушенные корпуса так называемых «дворов-колодцев».

В 1944 г. кроме уже работавших 13 вузов в Ленинград вернулись и возобновили деятельность Университет, Горный институт, Лесотехническая академия им. С. М. Кирова, Институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, Государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Инженерно-экономический институт. Помещения многих вузов пострадали в годы блокады, и поэтому, возвращаясь в Ленинград, их коллективы посылали вперед строительные бригады из студентов и преподавателей. Но необходимость начинать работу с ремонта и восстановления помещений и оборудования не омрачала радости возвращавшихся. Особенно радостной эвакуация была для двух крупнейших вузов страны.

Возвращаясь в Ленинград, работники науки и техники принимали активное участие в возрождении города. Учёные-строители образовали при Инженерно-строительном институте специальное бюро технической помощи восстановлению города. Поисками дополнительных источников строительных материалов занялись научные работники Университета, Химико-технологического института им. Ленсовета, Научно-исследовательского института коммунального хозяйства. Учёные Университета составили областную карту размещения строительных материалов. Сотрудники кафедры вяжущих веществ Химико-технологического института им. Ленсовета разработали технологию изготовления из промышленных отходов заменителей извести и цемента.

Огромную практическую и теоретическую работу вели ленинградские медики. На их долю выпал тяжёлый труд — борьба с медико-санитарными последствиями войны и блокады. Почти каждый ленинградец, переживший блокаду и голод, нуждался во врачебном наблюдении, очень многие — в длительном лечении. Только в июне—сентябре 1945 г. в Ленинграде через ВТЭК прошло более 50 тыс. человек. Часть медкарт (около 41% всех обследованных) попала в разработку, проведённую Ленинградским научно-исследовательским институтом экспертизы трудоспособности и трудоустройства инвалидов НКВД РСФСР. Из 24 230 обследо-

ванных инвалидами были признаны 22 365 человек, из них 8290 (или 37%) являлись инвалидами Отечественной войны, 14 075 (более 62%) — инвалидами по другим причинам. Лишь в 1720 случаях (из 24 230) освидетельствованные были признаны трудоспособными, в 145 случаях было назначено продолжать лечение. Госпитальные, а также иногородние в разработке не учитывались. Таким образом, люди, включённые в число инвалидов «от общих причин», являлись ленинградцами, пережившими блокаду. На 15 июля 1945 г. только инвалидов войны, составлявших, как мы видим, меньшую часть общего числа инвалидов, насчитывалось в Ленинграде 28,7 тыс. человек.

На восстановление и ремонт зданий и оборудование больниц и поликлиник в 1944 г. было израсходовано более 10 млн. руб. В результате в 1944 г. в городе действовали 425 лечебных учреждений с 4,7 тыс. врачей и 11 тыс. среднего медицинского персонала; в 1945 г. — 460 лечебных учреждений с 6,5 тыс. врачей. Но, несмотря на это, ни врачей, ни больниц, ни санитарного транспорта не хватало. Врачам приходилось работать с большой перегрузкой. При этом многое в течении болезней и их лечении было новым, не имевшим аналогии в довоенной врачебной практике. С началом массовой эвакуации у медиков забот прибавилось. Люди возвращались из разных республик и областей, в длительной поездке пересекая добрую половину страны. Возникла опасность занесения в Ленинград инфекционных (особенно детских) заболеваний. Пришлось развернуть большую профилактическую работу, организовать санпропускники при вокзалах, проводить массовые прививки. Благодаря принятым мерам число инфекционных заболеваний в 1945 г. снизилось по сравнению с 1943 г. Признанием больших заслуг ленинградских медиков явилось избрание десяти крупнейших учёных Ленинграда — В. И. Воячека, С. С. Гирголова, Ю. Ю. Джанелидзе, П. Г. Корнева, П. А. Куприянова, Л. А. Орбели, Е. Н. Павловского, Н. Н. Петрова, К. К. Скоробанского и И. Д. Страшуна — в число первых действительных членов Академии медицинских наук, созданной в 1944 г.

После снятия осады города в Ленинграде уже работали 13 издательств. Ширилась сеть действующих библиотек. В районах города открылось 13 читален для взрослых и 16 для детей. В мае 1944 г. библиотека им. Десятилетия Октября победила во Всесоюзном социалистическом соревновании библиотек страны. В течение года восстановили работу ещё 12 клубных учреждений, и в Ленинграде стало действовать более трёх десятков клубов и Домов культуры.

Рубят лес... детишкам на забаву,
На потеху взрослым рубят лес.
Новые не зашумят дубравы
И боры из сосен до небес.
В ельнике не спрячутся зайчата,
Белка шишек впрок не запасёт...
Ёлка оказалась в виноватых,
Что любимый Праздник – Новый год.
Не внимаем мы чуть слышным стонам,
Не заметим их смолистых слёз...
Жажнут этой ночью миллионы
Быть во власти мимолётных грёз.

Рубят лес, потом свезут на свалку,
Удобреньем где-нибудь служить.
Красоты поруганной – не жалко?
Скольким птицам в кронах гнёзд не вить!
Может вспомним о другом Порядке,
Выполним Задачу, хоть одну?! -
Например, закажем ёлку в кадке
И в горшке пушистую сосну!
Будем до весны растение холить,
В землю, как оттаёт, посадить,
Чтобы им расти на вольной воле
И веками нас благодарить.
По аллее мы пройдем еловой.
Белка шишкой вдруг метнёт с сосны.
Город наш зазеленеет снова.
И вдохнём смолистый воздух мы.

Украсим Родину сами

Несколько десятилетий я хожу через парк на углу Поклонногорской улицы и проспекта Энгельса. Любуясь соснами, елями, огромными дубами, я каждый раз добрым словом вспоминаю юннатов, оставивших после себя эти чудесные уголки живой природы в нашем районе. В мае месяце не могут оставить равнодушными сердца прохожих цветущие вдоль спуска с Поклонной горы старые яблони. Бетон пешеходных дорожек подступил к самым корням, кроны затеняют разросшиеся каштаны и тополя, солнечный свет затмила сплошная стена многоэтажного комплекса. А яблоньки каждую весну украшают свои искривлённые, почерневшие от старости и выхлопов стволы обильным розовым цветом.

57 лет тому назад коллектив Станции Юннатов получил «охранную грамоту на свои 4,3 га земли на улице Кольцова в заповедной зоне Санкт-Петербурга «Шувалово-Озерки» - акт на бессрочное землепользование. И значит, этот удивительный уголок природы всегда будет принадлежать детям. Здесь за многие годы создался удивительно дружный, высокопрофессиональный коллектив.

З.А.Федюшина, ученица 218 школы на ул. Рубинштейна, вспоминает. «...в это страшное время, когда мы умирали от голода и гибли под обстрелами, наша учительница организовала в школе кружок юннатов... В Летнем и Михайловском садах ребята лечили деревья - замазывали известью отверстия от бомб и снарядов. А в 1944 году учительница привезла нас в Озерки. На земле, изуродованной войной, ребята копали первые грядки будущей станции юннатов. Вся в воронках земля, а вокруг лес. А скоро мы посадили здесь первые яблони...».

Доцент РГПУ им. Герцена, юннатка 50-х годов, Наталия Добрецова вспоминает, что ещё перед войной у подножия Поклонной горы был организован агробиологический участок Ленинградского городского института усовершенствования учителей - ЛГИУУ. В годы блокады вся эта территория превратилась в линию оборонительных сооружений.

«Далёкий 1944 год. В истерзанный блокадой Ленинград возвращается жизнь. И в это суровое время власти принимают решение о создании городской станции юных натуралистов ГСЮН. И выделяя более 4х га земли для того,

чтобы общение с живой природой и работа на ней смогла вернуть истощённых войной детей, переживших блокаду, к нормальной жизни. Метр за метром полугодовалые подростки очищали землю от хлама и мусора. Из семян, присланных из Средней Азии, на брустверах окопов юннаты выращивали томаты, капусту, другие овощи».

С тех пор юные любители природы очень многое сделали для озеленения района. Более пятидесяти лет тому назад между Поклонногорской улицей и проспектом Энгельса юннаты посадили молоденькие сосенки. Под девизом «Украсим Родину сами» они собирали семена плодовых деревьев для закладки садов и озеленения шоссе и железных дорог.

Как у любого учреждения с долгой и богатой историей, немало вышло из этих стен выдающихся учеников. Например, бывший юннат – воспитанник этой Станции – академик, известный селекционер Н. Арнаутов – бывший директор Ботанического Сада. Академик сельскохозяйственных наук Олег Никифоров. Немало других заслуженных педагогов и учёных могут назвать себя воспитанниками станции.

Жаль, что жители возведённого не так давно высотного здания в углу парка, как и большинство жителей окрестных домов, вряд ли догадываются о тех людях, детях, чьими трудами возник парк - любимое место их прогулок с колясками и выгула собак, катания зимой на ватрушках местной детворы.

Возможно, среди наших прихожан и читателей газеты найдутся бывшие юные натуралисты, которым есть что рассказать о своём опыте общения с живой природой в нашем районе. С удовольствием выслушаем и опубликуем их рассказы.

Ирина Кузина